

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47)''18 / 19'':340.130.53:[271.72:27-774-75]

ЭЧМИАДЗИНСКИЕ КАТОЛИКОСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ АРМЕНИИ (1892–1912)¹

И. В. Амбарцумов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
кафедра русской истории, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрен ряд проблем связанных с историей армяно-грегорианской церкви в Российской империи в самом конце XIX – начале XX в.: отношения католикоса с российским правительством, ситуация в связи с законом об армянских церковных школах 2 июня 1897 г., влияние партии Дашнакцютун на политику армянской церкви.

Ключевые слова: *армяно-грегорианская церковь, эчмиадзинский патриарх-католикос, закон 2 июня 1897 г., закон 12 июня 1903 г., церковноприходские школы, партия Дашнакцютун.*

Исследований, посвящённых истории армяно-грегорианской церкви в России в отечественной историографии не так много. Это уже отмечалось исследователями². В имеющихся публикациях данная проблематика либо ограничивалась узкими региональными рамками³, но, как явствует из заглавия, её тематика ограничена локальными рамками, получала обобщённые характеристики.

В зарубежной историографии также встречаются лишь общие сведения. Так, в труде итальянского историка Дж. Гуайта⁴ есть общие сведения о состоянии Эчмиадзинского патриархата в конце XIX – начале XX в., его взаимоотношениях с обществом и властью, но освещение этих проблем очень обзорно и поверхностно.

В данной статье затрагивается ряд проблем, которые до сих пор не получили достаточного отражения в историографии, в частности, противостояние между Министерством внутренних дел и Эчмиадзинским патриар-

¹ Рецензент – научный руководитель, докт. ист. наук, проф. Б. Д. Гальперина.

² *Амбарцумов И. В.* Армяно-грегорианская церковь и российское государство в конце XIX – начале XX века // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2010. Вып. 4. № 30 С. 115–127; *Белов Ю. С.* Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям в России в 1905–1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

³ *Вартанян В. Г., Казаров С. С.* История Армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.). Таганрог, 2008.

⁴ *Гуайта Дж.* 1700 лет веры и верности. История Армении и её церкви. М., 2005.

хатом в вопросе о статусе армянских церковных школ, влияние партии Дашнакцутун на выборы армянских патриархов и их политику, отношения патриархов Мкртича I и Матеоса II с армянским духовенством и обществом. Они не только конкретизируют ситуацию, сложившуюся в период избирательной кампании по выборам последнего армянского патриарха-католикоса времен Российской империи в 1911 г., но и раскрывают характерные черты церковной жизни Армении того времени, её тесную связь с общественно-политической жизнью России.

Армяно-грегорианская церковь занимала в Российской империи особое положение. Она была единственной в империи конфессией, имевшей собственного выборного и фактически независимого от властей главу – верховного патриарха католикоса, чья резиденция (Эчмиадзинский монастырь) располагалась на российской территории (а не за границей как резиденция главы католической церкви). Поскольку католикос имел официально статус духовного главы армян всего мира, он традиционно рассматривался как проводник российского влияния на армянскую диаспору стран востока, прежде всего на турецкую армянскую общину. Исходя из этого, русское правительство в течение долгих лет всемерно поддерживало престиж Эчмиадзинского престола и избегало резкого вмешательства во внутренние дела армяно-грегорианской церкви. Однако к концу XIX в. ситуация изменилась, произошло резкое обострение отношений между российской властью и армянской церковной иерархией. Это было обусловлено в первую очередь начавшейся с 1880-х гг. политикой русификации Кавказа, включавшей ряд мер, направленных на подавление армянской национальной самобытности и самостоятельности армянской церкви. Во-вторых, большую роль сыграла личная позиция патриарха Мкртича I Хримяна, занимавшего эчмиадзинскую кафедру с 1892 по 1907 г.

Патриарх Мкртич I, как и большинство эчмиадзинских католикосов, был выходцем из турецкой Армении. Он родился в 1820 г. в городе Ван, где впоследствии занимал епископскую кафедру. Ещё в самый начальный период своего служения Мкртич Хримян зарекомендовал себя как страстный борец за права своего народа, поборник национальной автономии армян. В 1869 г. он был избран армянским константинопольским патриархом, но вскоре вступил в конфликт с экономической и политической элитой армянской общины, лояльной по отношению к турецким властям и в 1873 г. был вынужден оставить патриарший престол. В 1878 г. по поручению константинопольского патриарха Нерсеса Мкртич Хримян присутствовал на Берлинском конгрессе в качестве представителя армянской нации, представлявшего её интересы перед лидерами европейских держав. В 1880 г. Мкртич содействовал созданию тайных национально-освободительных организаций «Сев хач» («Черный Крест») и «Паштпан Хайреньяц» («Защитник Отечества»). Репутация патриота и защитника национальных интересов была важным фактором, способствующим избранию Мкртича Хримяна в 1892 г. на престол патриарха-католикоса всех армян. Политика Мкртича на посту верховного главы армянской церкви с самого начала вызывала раздражение царской администрации. В справке «О несогласной с закона-

ми и распоряжениями Правительства деятельности армянских патриархов» чиновника особых поручений статского советника А. В. Петрова перечисляются подобные действия Мкртича Хримяна. Прежде всего, недовольство правительства вызвала открытая поддержка новым католиком выступлений армян против турецкого правительства, что могло повредить дипломатическим интересам России. «В 1894 году, уже будучи Эчмиадзинским патриархом, он в письме на имя Константинопольского патриарха Ашикиана выражал сочувствие возникшему в Турции народному армянскому движению, порицая действия турецкого правительства. По этому поводу Министром Внутренних Дел И. Н. Дурново было указано Хримяну на неуместность подобного рода агитации»⁵. Мкртич Хримян постоянно оспаривал и саботировал те распоряжения власти, которые, по его мнению, ущемляли исконные права и интересы армянской церкви и народа, не считаясь с законодательными нормами, ограничивавшими полномочия эчмиадзинского патриарха в пользу Синода. В частности, католикос «возбудил ходатайство об отмене закона 25 ноября 1891 г. относительно изъятия чинов Синодальной канцелярии из ведения Патриарха. Не присутствуя на заседаниях Синода, он требовал присылки всех журналов на его утверждение даже во время шестимесячного своего путешествия в 1894 г. Без испрошения Высочайшего соизволения Хримян приглашал епархиальных начальников в Эчмиадзин и на их место назначал временно управляющими епархиями других лиц. В 1894 г., когда был утверждён в должности члена Синода не первый, а второй из представленных патриархом кандидатов, Мкртич не сделал никакого распоряжения во исполнение состоявшегося по сему предмету Высочайшего соизволения, каковое и было объявлено утвержденному члену Синода через гражданское начальство»⁶. (В соответствии с законом на место члена Эчмиадзинского Синода патриарх-католикос выдвигал двух кандидатов, а император выбирал одного из них⁷. Обычно император одобрял первую из двух представленных кандидатур, то есть утверждал то лицо, которому отдавал предпочтение сам католикос. Нарушение этой неписаной традиции и вызвало раздражение патриарха Мкртича). В 1898 г. патриарх Мкртич издал распоряжение, в соответствии с которым его ведению подлежали все бракоразводные дела, по закону находившиеся в ведении Синода⁸. Когда Правительствующий Сенат в разъяснении от 4 марта 1899 г. объявил это распоряжение незаконным, патриарх «принёс жалобу на Высочайшее имя, которая, однако, была оставлена без последствий»⁹. А. В. Петров также упоминает о саботировании Мкртичем распоряжения Сената от 17 февраля 1899 г. о принесении присяги всеми

⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 7. Д. 366. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 7–7об.

⁷ Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ): изд. 1896 г. Т. XI. Ч. I. № 1140.

⁸ Там же. № 1142.

⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 366. Л. 8.

лицами иностранных исповеданий (включая армяно-грегориан) на русском языке. Подробнее этот эпизод описан в вышеуказанной статье¹⁰.

В период патриаршества Мкртича остро встал вопрос о статусе армянских церковноприходских и монастырских школ. Министерство внутренних дел рассматривало эти школы как рассадник армянского национализма и стремилось поставить систему начального образования в Армении, находившуюся в руках церкви, под правительственный контроль. В 1884 г. были приняты правила, разработанные особым совещанием при МВД, устанавливавшие строгое наблюдение за этими школами со стороны попечителя кавказского учебного округа, а 2 июня 1897 г. было издано высочайше утверждённое мнение Государственного совета, в соответствии с которым училища при армяно-грегорианских церквях и монастырях передавались в ведение Министерства народного просвещения «на общем основании с другими начальными училищами, но с сохранением духовенством права наблюдения за религиозным образованием юношества в означенных заведениях»¹¹. Результатом этих мер стало закрытие большей части армянских школ, поскольку армяно-грегорианское духовенство в большинстве случаев предпочитало скорее ликвидировать вверенные ему учебные заведения, чем отдавать их в распоряжение государственных органов¹². Особенно обострились отношения правительства с Эчмиадзинским престолом в связи с изданием закона от 12 июня 1903 г. о секуляризации всех армянских церковных и монастырских имуществ. Закон этот был призван ликвидировать экономическую основу самостоятельности армяно-грегорианской церкви и, в частности, окончательно разрешить в пользу правительства вопрос о принадлежности армянских начальных школ и их имущества. Патриарх не подчинился новому закону и встал в открытую оппозицию к российской власти. Он запретил подведомственному духовенству делать какие-либо распоряжения к исполнению данного закона. Армянское духовенство не только не препятствовало народным волнениям, охватившим армянское население после издания закона 12 июня, но и во многих случаях поощряло эти выступления. В этот период обозначился союз между армянским духовенством и революционной партией Дашнакцютун, ставивший целью борьбу против турецких и российских властей за национальную самостоятельность Армении. Дашнакцютун по своей идеологии не был клерикальной партией, его программа во многом совпадала с программой русских социалистов-революционеров, подобно им, дашнаки нередко практиковали метод индивидуального террора. Сближение между этой партией и церковью стало возможно в силу радикальной позиции патриарха Мкртича и особенностей мировоззрения армянского духовенства, для которого национальные интересы и идеалы всегда были не менее важны, чем религиозные. Дашнакцютун получил возможность беспрепятственно вести пропаганду в

¹⁰ Амбарцумов И. В. Указ. соч. С. 120–121.

¹¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 135об.

¹² Там же. Л. 136.

стенах самого Эчмиадзинского монастыря¹³. В ближайшем окружении Мкртича Хримяна были активные сторонники Дашнакцютуна, стремившиеся направлять политику церкви в русло интересов этой партии. По данным Министерства внутренних дел личный секретарь Мкртича I архимандрит Корюн Саакьян являлся одновременно главой боевой организации Дашнакцютуна¹⁴. Даже после издания указа от 1 августа 1905 г., возвращавшего армянской церкви конфискованное имущество и право заведования школами, патриарх продолжал покровительствовать дашнакам. В частности, он санкционировал проведение в Эчмиадзине под видом церковного собора «Национального собрания армян России», которым заправляли деятели радикально-революционного толка. 7 июня 1906 г. Мкртич I издал кондак (указ), в соответствии с которым 15 августа того же года должно было состояться «церковное собрание», призванное стать «распорядителем и учредителем всех дел армянской церкви в России». Дополнительным кондаком от 30 июня разъяснялось, что право избирать и быть избранным в состав делегатов собрания предоставлено «всем совершеннолетним членам церкви без различия пола и сословия»¹⁵. Этим обнаруживался явно светский и притом революционно-демократический характер мероприятия, для которого церковное благословение было лишь прикрытием. Большинство из сорока семи делегатов съезда, который открылся 17 августа 1906 г. в больнице Эчмиадзинского монастыря, являлись членами и сторонниками Дашнакцютуна. Съездом были вынесены резолюции радикально-революционного и даже антиклерикального характера, вызвавшие раздражение самого санкционировавшего его патриарха и многих умеренных представителей армянской общественности. В частности, были приняты постановления: «о желательности всеобщего бесплатного обучения с обращением на это всех церковных и монастырских имений и установлений, об исключении из программ церковноприходских училищ закона Божия и введении его в среднеучебных заведениях лишь в качестве необязательного предмета, о признании церковных и монастырских имений социализированной национальной собственностью»¹⁶. 29 августа съезд был закрыт распоряжением кавказского наместника И. И. Воронцова-Дашкова «к удовольствию самого патриарха»¹⁷.

Тем не менее, и после неудачного съезда Дашнакцютун пытался оказывать влияние на армянские церковные дела. Среди духовенства, в том числе высшего, оставались тайные приверженцы этой партии, и их деятельность препятствовала нормализации отношений армянской церковной иерархии с правительством. Вместе с тем, после отмены ограничительных мер против армянской церкви и окончания революции 1905–1906 гг. влияние радикальных сил в армянском обществе и духовенстве пошло на спад.

¹³ Особые журналы Совета Министров царской России. 1908 год / отв. сост. Б. Д. Гальперина, В. В. Шелохаев. М., 1988. С. 635.

¹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 214. Л. 71

¹⁵ Там же. Д. 355. Л. 21.

¹⁶ Там же. Л. 22.

¹⁷ Там же. Л. 24.

После восстановления в 1905 г. кавказского наместничества российская власть отказалась от политики жесткой русификации и наступления на армянскую церковь. Таким образом, и у общества, и у духовенства было меньше поводов для недовольства. Начинали преобладать умеренно-либеральные настроения, главным выразителем которых была старейшая армянская газета на Кавказе «Мшак» и группировавшиеся вокруг нее церковные и общественные деятели – мшакисты, выступавшие за национально-культурную самобытность армян в рамках российского государства¹⁸. Дашнакцютуну, чтобы сохранить свое влияние в церкви, приходилось теперь действовать, главным образом, путём закулисных интриг.

29 октября 1907 г. патриарх Мкртич I скончался на 87 году жизни. Правительство, естественно, было заинтересовано в том, чтобы его преемником стал церковный иерарх более умеренных взглядов, менее подверженный влиянию деятелей армянского революционного подполья. Ещё при жизни Мкртича кавказский наместник граф И. И. Воронцов-Дашков предлагал П. А. Столыпину внести поправку в Правила для руководства об избрании верховного патриарха-католикоса всех армян, изданные в 1843 г. главноуправляющим Кавказа бароном А. Б. Нейгардтом, а именно ввести на этих выборах тайное голосование вместо открытого с тем, чтобы уменьшить возможное давление на делегатов всеармянского церковного собора со стороны «крайних партий»¹⁹ (имея в виду, прежде всего, Дашнакцютун, который для продвижения в кандидаты угодных ему лиц нередко прибегал к угрозам и террору). Совет министров на заседании 26 августа 1908 г. одобрил данную поправку²⁰. Как показали дальнейшие события, она сыграла свою роль, но её одной отнюдь не было достаточно, чтобы устранить влияние партии Дашнакцютун на выборы армянского католикоса и проводимую от его имени политику. Дело в том, что исход голосования зависел в первую очередь от представителей турецких епархий, которых насчитывалось сорок семь против шести российских и двух персидских (в выборах участвовали по два делегата от каждой епархии²¹). Армянская община Османской империи управлялась константинопольским патриархом, лишь номинально подчиненным эчмиадзинскому католикосу. В соответствии с армяно-турецкой конституцией 1863 г., полномочия этого патриарха были существенно ограничены в пользу Национального собрания – высшего представительного органа, ведавшего религиозными и общественными делами турецких армян. Именно его позиция нередко играла решающую роль при составлении списка кандидатур на престол католикоса. На тот момент в Национальном собрании были довольно сильны позиции партии Дашнакцютун, хотя присутствовали там и более умеренные политические силы.

30 октября 1908 г. состоялись новые выборы в Эчмиадзине, по итогам которых патриархом-католикосом всех армян был избран Матеос II

¹⁸ Амбарцумов И. В. Указ. соч. С. 122.

¹⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 214. Л. 22об.

²⁰ Особые журналы Совета Министров царской России. 1908 год. С. 646.

²¹ СЗРИ. Т. XI. Ч. I. № 1120.

Измирлян, занимавший до того престол армянского константинопольского патриарха. Матеос II являлся противником революционных идей и изначально стоял на позициях лояльности к русской государственной власти. Однако новому католикоосу пришлось иметь дело с враждебным окружением, среди которого было немало тайных сторонников запрещённой к тому времени партии Дашнакцютун. Как отмечал А. В. Петров в своей записке о положении армяно-грегорианской церкви от 1911 г., «ему (католикоосу. – *И. А.*) была поставлена в вину дашнакцаканами и Высокомилостивая аудиенция, которой он удостоился (после официального утверждения в должности в 1909 г.. – *И. А.*), и трезвый взгляд на дело церковного управления»²². Матеос Измирлян имел репутацию сильного и волевого человека, его называли «железным патриархом»²³. Тем не менее, по свидетельству близкого к Матеосу II человека, архимандрита Палакяна, его с самого начала тяготили «господствующий в Эчмиадзине дух партийности и отсутствие дисциплины среди монахов». Его кончина, последовавшая 11 декабря 1910 г., вызвала разноречивые толки в печати и обществе. По словам армянской газеты «Оризон», католикос «сделался жертвою той удушливой атмосферы Эчмиадзинского монастыря, где сильно развита интрига и борьба за власть»²⁴. Черносотенное «Русское знамя» утверждало даже, правда, без каких-либо доказательств, что он был отравлен сторонниками Дашнакцютуна²⁵. В бумагах почившего патриарха было найдено неподписанное прошение на высочайшее имя с просьбой об отставке²⁶. По утверждению А. В. Петрова, Матеос Измирлян заготовил это прошение «уже в самом начале своего патриаршества»²⁷. Видимо, «железный патриарх» с самого начала осознал, что возможности проводить самостоятельную политику у него не будет и потому размышлял об уходе на покой, но осуществить этот шаг так и не решился. В конечном итоге Матеос II вынужден был подчиниться влиянию наиболее сильной группировки в среде высшего духовенства российской Армении, неформальным лидером которой был член Эчмиадзинского Синода епископ Месроп Тер-Мовсесянц. Месроп был высокообразованным человеком, учёным-ориенталистом, специалистом по древней армянской философии. Вместе с тем, он был энергичным и властным церковно-политическим деятелем. В армянской печати и со стороны отдельных духовных лиц неоднократно звучали голоса недовольства засильем «клики» епископа Месропа, заправляющей всеми делами Эчмиадзина²⁸. Как констатировал А. В. Петров, «Епископ Месроп головою выше своих сочленов по Синоду лишь потому, что это или безвольные, уже пожилые и усталые люди, или же стоящие в смысле образования на срав-

²² РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 71.

²³ Там же. Л. 72.

²⁴ Там же. Д. 342. Л. 62.

²⁵ Торжество Дашнакцютуна // Русское знамя. 1911. 20 декабря. № 284. С. 1.

²⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 342. Л. 40.

²⁷ Там же. Д. 355. Л. 72.

²⁸ Там же. Д. 355. Л. 70; Д. 342. Л. 87об.

нительно низком уровне»²⁹. О политической ориентации Месропа Тер-Мовсисянца имелись разноречивые свидетельства. В 1907 г. И. И. Воронцов-Дашков в донесении МВД характеризовал его как «крайнего социал-демократа»³⁰. Вскоре, однако, энергичный и тонкий в политических интригах иерарх сумел добиться благорасположения наместника, и в 1908 г. последний давал о нем уже прямо противоположный отзыв: «Месроп Тер-Мовсисянец известен мне с самой лучшей стороны. Это весьма образованный, умный и корректный во всех отношениях монах, посвятивший себя науке и совершенно отстранившийся от политики»³¹.

Дальнейшие события показали, что первоначальное мнение И. И. Воронцова-Дашкова было ближе к истине. В период нового междупатриаршества Месроп и его сторонники, полностью подчинив себе пожилого и слабохарактерного заместителя патриаршего престола Геворга Суренянца и, действуя в союзе с лидерами турецких армян, предприняли все усилия для недопущения избрания католикосом представителя умеренной части армянского духовенства архиепископа Малахии Орманьяна. Малахия Орманьян – выдающийся богослов, историк, церковный администратор, занимавший в 1896–1908 гг. пост патриарха константинопольского (он был вынужден уйти в отставку после младотурецкого переворота), пользовался большой популярностью у российских армян. Его кандидатуру на пост католикоса поддерживала газета «Мшак» и близкие к ней круги³². Вместе с тем он находился в крайне враждебных отношениях с Дашнакцютуном. В письме к директору департамента духовных дел А. Н. Харузину от 29 января 1911 г. директор департамента полиции Н. П. Зуев характеризовал Месропа как «горячего и убежденного сторонника названной партии (Дашнакцютун. – И. А.)», стремящегося направить выборную кампанию в ее интересах³³. В результате интриг Месропа и лидеров константинопольского национального собрания кандидатуру Орманьяна удалось провалить. Правда, основным кандидатом, на которого, по сведениям российских властей, делал ставку Дашнакцютун, – архиепископ Эгише Дурьян также не был избран. Он занял по итогам окончательного голосования, проходившего 13 декабря 1911 г., второе место, уступив на один голос заместителю католикоса Геворгу Суренянцу³⁴. По-видимому, главную роль здесь сыграла введенная по инициативе И. И. Воронцова-Дашкова в 1908 г. закрытая баллотировка, рассчитанная как раз на то, чтобы снизить возможность давления на делегатов партийных вожаков. В случае, если бы голосование было открытым, победа основного кандидата Дашнакцютуна была бы предрешена. Суреньянец, по сведениям Министерства внутренних дел, рассматривался Месропом и его союзниками-дашнакистами в качестве кандидата запасно-

²⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 67об.

³⁰ Там же. Л. 67.

³¹ Там же.

³² Там же. Д. 342. Л. 59об.; Д. 365. Л. 85об.

³³ Там же. Д. 342. Л. 59об.

³⁴ Там же. Д. 365. Л. 75об.

го, хотя и приемлемого³⁵. Выборы 1911 г. сопровождалось многочисленными нарушениями и открытым скандалом. Вопреки правилам и традициям армянской церкви, делегаты от значительной части турецких епархий не избирались населением, а назначались по спискам, согласованным между Эчмиадзином и Константинопольским патриархатом. «Причём списки эти были составлены в известном направлении, благоприятным для одних кандидатов и неблагоприятным для других» – писал делегат от шемахинской епархии доктор Т. А. Захарьян. Константинопольское Национальное собрание, не имея на то никаких прав, вынесло в ноябре 1911 г. решение об исключении Орманьяна из списка кандидатов в католиконы и обязало турецких делегатов не отдавать за него свои голоса³⁶. Убедившись, что Орманьян не будет включён в список кандидатов, двадцать восемь делегатов из числа его сторонников перед началом первого тура голосования, проходившего 12 декабря, покинули собрание выборщиков. Ими был подан протест, в котором заявлялось о нарушениях закона и насилиях, сопровождавших подготовку к выборам, сделавших «невозможным избрание настоящим собранием достойного кандидата»³⁷. Таким образом, исход выборов был решён благодаря голосам делегатов от турецкой Армении, тщательно отобранных и несвободных в своём выборе. Из шести российских епархий в избрании католикона реально участвовала только одна – эриванская. Делегат от астраханской епархии Сатуньян не был допущен к выборам властями, поскольку был привлечён к начавшемуся тогда процессу над Дашнакцютуном³⁸. Представители остальных четырёх епархий оказались в числе «протестантов». Итоги выборов 12–13 декабря 1911 г. обнажили в полной мере недостатки существовавшей системы выборов главы армянской церкви. Католикос, имевший реальную власть почти исключительно над российскими армянами, был избран вопреки воле их подавляющего большинства. По иронии истории, победивший кандидат – Геворг Суренянц – стал первым патриархом, выбранным из числа русских подданных за все время пребывания Эчмиадзинского престола под скипетром Российской империи. Однако это был не тот человек, с которым связывало свои чаяния российское армянское общество.

Как говорилось в адресованной императору записке консультанта департамента духовных дел действительного статского советника Г. Г. Чарыхова от января 1912 г., «все армянские газеты, издающиеся в России, за исключением “Оризона” выборы Католикона считают незаконными»³⁹. Газета «Мшак» высказывала мнение, что результаты выборов скорее всего не будут утверждены высочайшей властью, считая, видимо, такой исход желательным и закономерным⁴⁰. Правительство, однако, не решилось на та-

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 342. Л. 198об.

³⁶ Захарьян Т. А. Почему я отказался от участия в выборах католикона? // Баку. 1912. 26 января. № 21. С. 3.

³⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 365. Л. 75.

³⁸ Там же. Л. 99.

³⁹ Там же. Д. 342. Л. 200.

⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 365. Л. 94.

кой шаг (хотя возможность его и обсуждалась), поскольку не было гарантии, что новые выборы поведут к избранию более лояльного и политически благонадежного» кандидата. В документах Министерства внутренних дел Геворг Суренянц характеризовался как «вполне лояльный и корректный человек»⁴¹, но при этом «безвольный и вполне подпавший влиянию Епископа Месропа Тер-Мовсесяна»⁴². Однако гораздо большим злом, с точки зрения власти, было бы избрание католикосом Эгише Дурьяна или самого Месропа. Таким образом, исход выборов 1911 г. являлся для правительства России, хоть и не самым благоприятным, но и не худшим из возможных.

13 марта 1912 г. Геворг V Суренянц был высочайше утверждён в звании католикоса⁴³. После его восшествия на эчмиадзинский престол сколько-нибудь серьёзных перемен к худшему в отношениях армянской церкви с российским правительством не произошло. Как и прежде, периодически возникали спорные ситуации, когда государственные чиновники поднимали вопрос о правомочности тех или иных распоряжений католикоса. Но все возникавшие казусы разрешались мирным путём, в рамках нормальных бюрократических процедур и согласований, без острых эксцессов, подобных тем, что имели место в правление Мкртича Хримяна. Кроме того, в патриаршество Геворга V вновь начинаются репрессии против армян в Турции, вылившиеся в конечном итоге в страшный геноцид. Россия в этих условиях начинает рассматриваться в качестве главной защитницы армян. Нормальные отношения между российским правительством и Эчмиадзинским престолом были в интересах армянского народа и церкви, и новый католикос и его окружение это понимали.

Существовали две причины, приведшие в конце XIX – начале XX в. к возникновению противостояния между российским правительством и Эчмиадзинским престолом и к сближению последнего с революционной партией Дашнакцютун. Во-первых, недальновидная политика царского правительства, которое, наступая на права армянской церкви, само толкало её в объятия политических радикалов, во-вторых, радикальные и непримиримые взгляды патриарха Мкртича I Хримяна (1892–1907). В 1903–1905 гг. задачи Эчмиадзинского престола и партия Дашнакцютун во многом совпадали: и дашнаки, и духовенство, возглавляемое католикосом, боролись за возвращение армянской церкви отобранных имуществ, против реакционной политики самодержавия, направленной на подавление самобытности армянского народа. После издания указа 1 августа 1905 г., возвращавшего армяно-грегорианскому духовенству конфискованное по закону 12 июня 1903 г. имущество и право заведования школами, обнаружились очевидные расхождения между устремлениями Дашнакцютуна, который исповедовал социалистическую и антиклерикальную по сути идеологию, и позициями церкви. Особенно ярко это расхождение проявилось во время созванного в августе 1906 г. под патронажем католикоса Национального собрания армян

⁴¹ Там же. Д. 342. Л. 220об.

⁴² Там же. Д. 371. Л. 13об.

⁴³ Там же. Д. 371. Л. 155.

России. После окончания первой русской революции сторонники Дашнакцютуна, оставшиеся в руководстве церкви, стремились сохранить влияние на политику Эчмиадзинского престола при помощи закулисных интриг, прибегая в ряде случаев к террору и насилию. По всей видимости, одним из проводников влияния данной партии среди армяно-грегорианской иерархии был епископ Месроп Тер-Мовсесянц, имевший большое влияние в правление патриарха Матеоса II (1908–1910) и много сделавший для продвижения угодных партии кандидатов на выборах в Эчмиадзине в 1911 г. Царское правительство и умеренные силы армянской церкви продемонстрировали неспособность эффективно противостоять интригам Месропа и его сторонников, не брезговавших никакими средствами для достижения своих целей. Вместе с тем тактические успехи, достигнутые Дашнакцютуном и сторонниками Месропа, не оказали решающего влияния на политику Эчмиадзинского престола. Политика последнего армянского католикоса времён Российской империи Геворга V отличалась взвешенностью и лояльностью по отношению к государственной власти, поскольку объективных причин для конфликта Эчмиадзинского престола с царским правительством в тот период не имелось (напротив, имелись общие задачи, например, защита армян в Турции), и в самом обществе и духовенстве российской Армении умеренно-либеральные настроения преобладали над радикальными.

Список литературы:

1. *Амбарцумов И. В.* Армяно-грегорианская церковь и российское государство в конце XIX – начале XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. Вып. 4. С. 115–127.
2. *Вартанян В. Г., Казаров С. С.* История Армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.). Таганрог, 2008.
3. *Гуайта Дж.* 1700 лет веры и верности. История Армении и её церкви. М., 2005.
4. *Орманиан М.* Армянская церковь, её история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, её настоящее. М., 1913.

THE CATHOLICOI OF ETCHMIADZIN AND THEIR INFLUENCE ON ARMENIAN SOCIETY AND POLITICS (1892-1912)

I. V. Ambartsumov

The Herzen University,
the Department of Russian history, St. Petersburg

In the article, several problems concerning history of Armenian Apostolic Church in the Russian Empire (1892–1912) are observed, such as the relationship between the Catholicoi and the Russian government, the situation with the law about Armenian religious schools from June 2nd, 1897, the influence of the Armenian Revolutionary Federation (Dashnaktsutium) political party on the religious policy in Armenia.

Keywords: *Armenian Apostolic Church, the Catholicos of Etchmiadzin, law from June 2nd, 1897, law from June 12th, 1903, parochial schools, Dashnaktsutium political party.*

Об авторе:

АМБАРЦУМОВ Иван Владимирович – аспирант кафедры русской истории РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), e-mail: ivanrusk@mail.ru

AMBARTSUMOV Ivan V. – the post-graduate student of the Department of Russian history of Herzen University in St. Petersburg.

Статья поступила в редакцию 18.05.2011 г.